

ВЫБОРКА ИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ОПУБЛИКОВАННЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ СОТРУДНИКОВ ИГиГ

Из сборника «Антология юмора Академгородка». – Новосибирск, 2003

Молитва

Ваше благородие,
Госпожа задача,
В алгоритме вроде я
Вам не напортачил,
Но выдача такая –
Впору под кровать...
Это вам не камни
В поле собирать.

Единички, нолики,
Дырочки, авосты...
Поначалу кажется –
Все ужасно просто.
На пупочку на пульте
Не жми, погоди.
Если невезучий –
Лучше уходи.

Валерий Иннокентьевич
Щеглов

Ваше счеторodie,
М на 220,
Вам над теоретикой
Лучше посмеяться.
Нет месторождения
В выдаче опять.
Хоть бери лопату
И беги копать!

Мама-геология,
Госпожа наука!
Очень вы капризная,
Вот такая штука.
Нет месторождения,
Так и говори...
Эх! Не везет в науке –
Повезет в любви.

В. Щеглов

Э.Э. Фотиади

Э.Э. Фотиади

В сердцах людей, живущих в Ленинграде,
О вас осталась память навсегда:
Не будь таких борцов, как Фотиади,
Не выстоять бы городу тогда...

Когда пришлось наукам о Земле
Идти на штурм сибирской тиши-глади,
Отдел геофизических полей,
Конечно же, возглавил Фотиади.

Хоть с виду неприветлив и ворчлив,
Но радуется каждый, как награде,
Однажды ненароком уловив
Улыбки блеск в суровом вашем взгляде!

Н. Семаков, январь 1987 г.

Песня старожила

Георгий Сергеевич Залетаев

Припомним-ка, ребята, как в пятьдесят девятом
Мы первыми въезжали в научный городок,
И было нас немножко, и мебель мы в окошко
С балконов на веревках таскали, кто как мог.

Припев:

Я верю, друзья, через несколько лет
Из нашего леса мы сделаем сад,
На пыльных дорожках проложим паркет
И вырастим мы виноград.

Припомним, как в ту пору мы на работу в город
В автобусах катались и в тряске, и в пыли,
Потом, сменив маршруты, пешочком в институты
Дорожками лесными мы радостно пошли.

Припев.

Среди лесов зеленых растут микрорайоны,
И с каждым годом лучше живется в городке.
Обзавелись мы даже своим роскошным пляжем
И летом загораем на золотом песке.

Припев.

И этот юный город нам, старожилам, дорог:
Здесь море так прекрасно и воздух так хорош,
И места в целом мире привольнее Сибири
Для городка науки нигде ты не найдешь.

Припев.

Г. Залетаев, 1976 г.

Гимн лаборатории редких и рассеянных элементов

Не кочегары мы, не плотники,
У нас директор Трофимук,
А мы – научные работники, да,
Из Академии наук.

Этаж отдельный занимаем мы,
А выше нас и бога нет.
Смотрите все – на нашем знамени
Членкора Шахова портрет!

Сегодня юбиляра чествуем,
Ему в душе 17 лет,
За ним в науку бодро шествуем,
Статьи у нас то есть, то нет.

Ф.Н. Шахов

Мы все друзья, ребята крепкие,
Не носим пышных эполет,
У нас у всех таланты редкие,
Но не рассеянные, нет!

Неделю жмем, полгода телимся,
У нас на всех один мотив.
Теперь мы на три группы делимся,
Но все ж единый коллектив.

Не часто мы, но защищаемся,
Идет работа на подъем,
Но мы на этом не кончаемся
И за здоровье шефа пьем!

Ф. Кренделев, 24.10.1964 г.

Рюкзак

Родной земле я посвятил
Всю жизнь свою, не скрою,
По разным странам я бродил,
И мой рюкзак со мною.

Я много тайн раскрыть хотел,
Спешил за новизною,
В скитаньях мерз я и потел,
И мой рюкзак со мною.

Всегда трудился в меру сил,
Нигде не знал покоя
И еле ноги уносил...
И мой рюкзак со мною.

Виктор Прокофьевич
Ковалёв

Мне всюду открывался мир
Бездонной глубиной...
Кой-где протерся я до дыр...
И мой рюкзак со мною.

Как долго мне еще шагать
Со сбитою спиною?
Грядет пора ее списать...
И мой рюкзак со мною.

В. Ковалёв

* * *

Когда твоя тема садится на мель,
Когда ЭВМ предрекает крушеньё
И факты нахально плюют на модель,
Презревши нормальное распределенье,

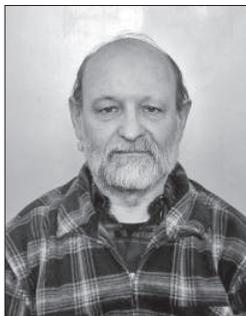
Ты вырвешь с досадою клочок бороды,
Ты парой статей судьбу одурачишь.
Но просит душа, как в пустыне воды,
Лихой, конокрадской, цыганской удачи.

Да, степени есть – как печати на лбу.
А все-таки истина – тонкая штука.
Прими нас в свой табор, открой нам судьбу,
Цыганка-гадалка, Большая Наука.

А все-таки, братцы, так хочется петь,
На ярмарке жизни хоть раз наплясаться...
Но молча шагают цыган и медведь,
Согнувшись под грузом своих диссертаций.

И пусть мы порой вылетаем в трубу,
А все-таки истина – сладкая мука.
Прими нас в свой табор, открой нам судьбу,
Цыганка-гадалка, Большая Наука.

В. Красавчиков, 1982 г.

Владимир Октябрьевич
Красавчиков

* * *

Просто так стихи не сочиняются,
просто так и птица не поет –
то ли прошлое печально вспоминается,
то ли даль туманная зовет...
Или в тучах разыскал отдушину
и блеснул на миг лучом закат,
или беспокойно глянул в душу
чей-то мимолетный взгляд.
А скорей всего, причина рядом –
самая простая из причин, –

от которой сердце сладко падает
даже у храбрейших из мужчин.
И тогда в стихах, как в синем озере,
поплывут желаний облака,
и весенней мокрой ветки прозелень
отразит начальная строка.
Просто так стихи не сочиняются,
строки на бумагу не спешат...
То ли сердце от чего-то мается,
то ли вдруг оттаяла душа.

Все тот же лес, все те же сосны,
да вот года уже не те...
И я, пополнив племя взрослых,
по горло в вечной суете.

Я понимаю – всё до срока,
но с сердцем спорить не берусь,
что время к соснам не жестоко,
что в них навеки наша грусть.

Земля покроем часть пространства,
свой путь извилистый верша.
И хвойный лес свое убранство
не раз заменит, не спеша.

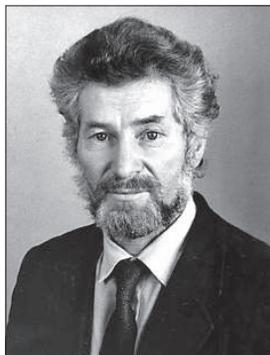
Придет другое время взрослых,
а я исчезну в старине.
И только лес, и только сосны
спокойно вспомнят обо мне.

Осень в Академгородке

Осень прошла. А какие погоды
были подарены нам в сентябре!
Дальней запруды темные воды,
розовый лес на вечерней заре...

Видишь – рябина!.. Словно причуда,
словно красавицы дерзкий каприз,
кинула зеркало – темной запрудой
падало, падало зеркало вниз.

Лес раздвоился. Красные кроны
золотом плавилась в черном стекле.
Желтых оттенков, тонов, полутонов
дымка зависла на белом стволе.

Сергей Васильевич
Гольдин

Этот пейзаж дополняла дорога –
встань, и пройди, и шагами отмерь!
То ли вела до родного порога,
то ли туда, где запретная дверь...

Сколько неясных и смутных видений
вызвала осень соцветьем своим!
Свет сожалений, надежд и сомнений
тихо струился по листьям сухим...

Из сборника стихов: Лапин Б. «Ещё былое не забыто...». – Новосибирск, 2000.

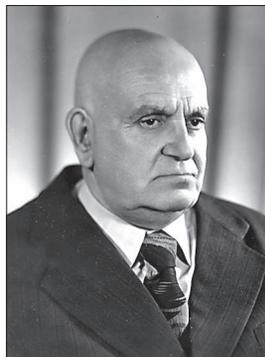
**Кляровскому Вениамину Михайловичу
в связи с 70-летним юбилеем в Ивано-Франковск**

На самом краешке земли,
Вдали от центра и основы
Приют Кляровские нашли,
Порвав сибирские оковы.

Удрали в край вина и роз,
В благоуханную долину,
Оставив нам крутой мороз,
Дожди и горькую рябину.

Устроились как короли,
Особо – Вениамин Кляровский.
От нас теперь уже вдали
Профессорит, как князь московский.

Все знают – в прошлом был он тут,
В истоках крупного мгновенья,
Формировал наш институт
И прочие подразделения.

В.М. Кляровский

Был первым партсекретарем
Всего огромного СО АНа,
Не скрою, что мы с ним вдвоем
Хватили лиха спозарана.

Соображал издалека,
Активным был на наших съездах,
И замещал Трофимука,
Когда тот пребывал в отъездах.

Отдел его из года в год
Бывал передовым отрядом.
Спешу сказать всем наперед –
Я очень рад, что был с ним рядом.

Все семь десятков прожитых
Над ним не властны отражаться,
Шустрей он многих молодых
И в меру может потягаться...

25.03.1983 г.

**Трофимуку Андрею Алексеевичу
в связи с 85-летним юбилеем**

Во глубине сибирских руд,
Без мала в центре всей Сибири,
Живут ученые, их труд
Известен людям в целом мире.

Здесь концентрация наук,
И точных, и гуманитарных,
Где академик Трофимук
Один из первых и ударных.

Ему сегодня юбилей,
Мы, ветераны, это знаем.
Не будем лить большой елей,
А с днем рожденья поздравляем.

Создав блестящий институт –
Конгломерат научных знаний,
Он выполнит любой маршрут,
Решит вопрос любых заданий.

Он, кроме этого, рыбак,
Подледный лов – его стихия,
И в бане париться мастак,
О чем давно писал стихи я.

Борис Николаевич
Лапин

Охотник, это не отнять –
На боровую ли, на уток,
Любитель вволю пострелять,
И здесь рассказ уже без шуток.

Он многогранен, он талант,
А сколько было, сколько стало...
По всем параметрам – гигант,
Час говори – все будет мало.

И потому закончу речь,
Сказать другим даю возможность,
Чтоб недовольства не навлечь
Здесь, соблюдая осторожность.

Желаю бодрости, здоровья,
Смотреть вперед и веселей,
Чтобы потом у Обскоморья
Встречать столетний юбилей.

Читал стихи я, как и встарь,
Ваш самый первый секретарь.

16.08.1996 г.

* * *

Неужели Россия погибла?
 Неужели прошли ее сроки
 И российский народ – это быдло,
 И правы его злые «пророки»?
 Неужели «последнее время»
 Наступило так буднично-просто
 И судьбы непосильное бремя
 Русь покорно несет до погоста?
 Неужели возможно так скоро
 И бескровно уродовать душу
 У народа, чье слово и порох
 Потрясали и море, и сушу?!
 Что за беды такие случились
 С работающим, неглупым народом,
 Что сегодня мы все очутились
 В кабале под названьем «свобода»?
 Став рабами реклам и киосков,
 Сериалов и пошлых романов,
 Заграничные носим обноски,
 За грехи не считаем обманы!
 Что толкает нас в бездну разврата,
 В царство зависти, злата и блуда?
 Ведь оттуда не будет возврата,
 И побег невозможен оттуда.

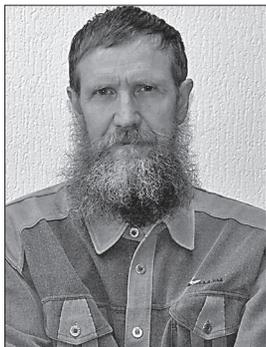
Кто-то скажет: «Забота о детях
 И не то еще делать заставит!»
 Мол, немного попутаюсь в сетях,
 А уж сын это дело оставит...
 Не оставит! Не скажет «спасибо»,
 А, забыв про урок и обычай,
 Сам попробует «выловить рыбу»
 И окажется чьей-то добычей!
 Кто-то сетует: «То демократы
 Довели нас до жизни поганой,
 В наших бедах они виноваты!»
 Ну а мы-то – неужто бараны?
 Неужели мы все позабыли,
 Потеряли и веру, и совесть,
 И себе, и Христу изменили,
 И окончена «Русская повесть»?
 Посмотрите в глаза россиянам,
 Старым, юным, тверезым и пьяным:
 В них тоска по несбывшейся воле
 И надежда на лучшую долю...
 Нет в них страха, коварства и злобы,
 А любви и терпения много,
 Слишком много терпения, чтобы
 Быть народом, отверженным Богом!

Стихи о белорусском паспорте

Нет, не менял я страну проживания:
 Та же работа и та же родня...
 Просто страна поменяла названье,
 Вдруг превратив в «иностранца» меня.
 В детстве покинув родимые вёски,
 Жил далеко за Уральским хребтом,
 Но почему-то буслы и березки
 Сердце всегда наполняли теплом.
 И вспоминался тот домик освейский,
 Где ожидает родимая мать.
 Может, поэтому паспорт советский
 На белорусский решил я менять?
 Не понимали друзья-сослуживцы:
 «Что тебе, мало, Никола, забот?!

Сорок годов по Сибири бродил ты,
 Сам посуди – ну на кой тебе черт
 Вздумалось вдруг белоруса такого
 Строить? Да ты и язык позабыл!»
 Что тут сказать? Белорусскую мову
 Плохо я знаю, но слушать любил,
 То проходя сквозь таежную гуцу,
 То замерзая средь белых снегов,
 И «Песняров» «Беловежскую пуцу»,
 И задушевные песни «Сябров»...
 Вижу во сне, как сибирские зимы
 Холодом реки и ноги куют,
 А я ползу до далекой Радзімы,
 Чтобы вдохнуть материнский уют...

Моим родным, сожженным в Миловидах

Николай Николаевич
Семаков

Я родился чуть позже и бойни кровавой не видел,
Но течет и во мне белорусская-русская кровь.
Я с пеленок фашистов, как личных врагов, ненавижу
И с пеленок питаю ко всем белорусам любовь.
Уходили и прежде на смертные схватки мужчины,
Покидали свой дом и не все возвращались назад.
Но сражались с надеждой, что дочери их или сыну
Не придется увидеть, какие у Смерти глаза!
Говорят, мою бабушку любили до слез ребятишки,
И когда на две части делили в деревне людей,
За нее уцепился руками мой старший братишка,
Чтоб спастись от одетых в солдатскую форму зверей...
Их сожгли на глазах у совсем молодой еще мамы,
Лишь родные не дали погибнуть ей в том же огне.
Мы родились чуть позже, войны той не видели сами,
Но не можем без боли и слез говорить о войне!

Из альбома: Гречищев О.К., Щербов Б.Л. «Истинный художник»

Природа – истинный художник

Природа – истинный художник,
Ее талант легко раскрыть:
Лишь стоит камень осторожно
Пилой алмазной распилить.

На первый взгляд невзрачный камень
Вдруг оживает красотой:
То из вулкана рвется пламень,
То три березы под горой.

Я вижу в яшме перекаты,
Агат мне дарит лик святой,
Белоречит – свои закаты,
А небо – мрамор голубой.

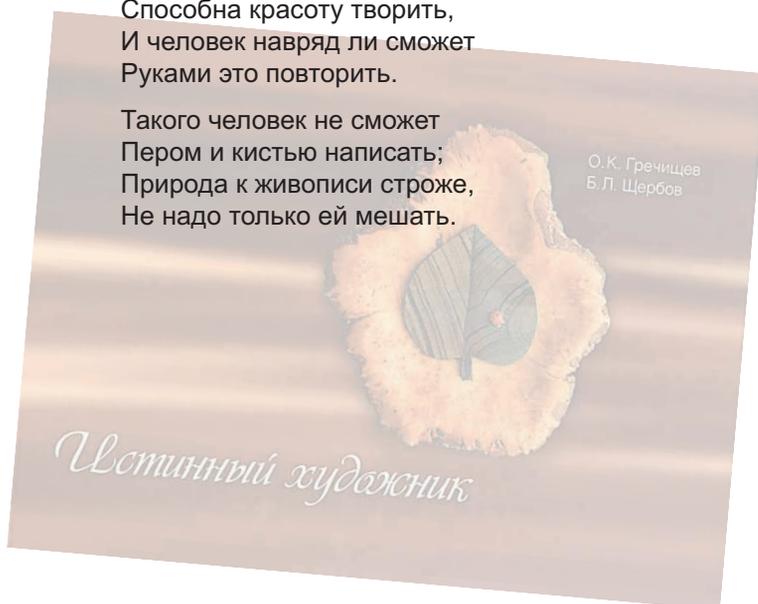

Борис Леонидович Щербов и
Олег Константинович Гречищев

Вот красной киновари гнезда:
Как будто бы костер горит,
А вот рассыпанный, как звезды,
Сверкает вкрапленный пирит.

Природа – истинный художник,
Способна красоту творить,
И человек навряд ли сможет
Руками это повторить.

Такого человек не сможет
Пером и кистью написать;
Природа к живописи строже,
Не надо только ей мешать.

Маршруты

Пятый месяц мы «пилим» маршруты,
Здесь рельеф на пилу так похож.
Без удобств городских и уюта
На далеком хребте Каратош.

По три пары сапог истрепали
И штормовки прожгли у костра.
Мы под шепот дождя засыпали,
Чтобы завтра в маршруты с утра.

Стук-постук молотком, а на точке –
Отдых будет ногам и рукам.
И бегут торопливые строчки
В пикетажке по белым листкам.

Спуск, подъем – так с утра и до ночи,
Тянет плечи тяжелый рюкзак.
Стали дни холодней и короче.
Эх бы, в баньку махнуть на Арзак!

1968 г.

Геолог больше, чем профессия

Воспетый рифмами и песнями,
Геолог – это божий дар,
Геолог больше, чем профессия:
Он – человеческий стандарт.

Он молится богам языческим,
А верит в дружбу и друзей.
Он молотком геологическим
Добудет тайну из камней.

Геологическое братство –
Геологи особый люд,
Кто создает стране богатства,
А сами в бедности живут.

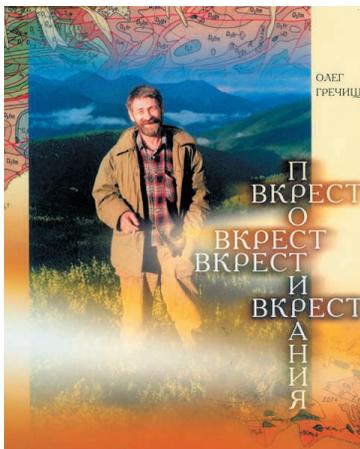
Но обойдется очень дорого
Стране за этот геноцид –
За истребление геологов,
Которое она вершит.

Геолог – это не профессия,
А состояние души,
Диагноз, вера и конфессия,
Которые не задушить.

2004 г.

Из сборника стихов: Гречищев О.К. «Вкрест простираия». – СПб., 2004

* * *

В многодневные маршруты
Мы уходим налегке:
Все удобство для уюта
В моем старом рюкзаке.

Свитер, маленький топорик,
Вкладыш, пуховый мешок,
А из личного забора,
Как всегда, – сухой паек.

Ни к чему плащи, палатка,
Печка тоже ни к чему,
Мы нарубим хвойных лапок:
Холод нам «по кочану».

От дождя укроют кедры,
Приютят на день и ночь,
У костра просушим кеды
И уходим снова в дождь.

Чертыхаясь в буреломах,
Поминаем чью-то мать,
Отдыхаем на подъемах
И опять шаги считать.

За плечами по два пуда
Образцов и всяких проб,
Мы, медлительны как Будды,
В горной речке ищем брод.

Но никто не пикнет разу
Про судьбу – тяжелый крест,
Возвращаемся на базу
Из суровых дальних мест.

1964 г.

Скоро в поле

Лишь снег сойдет на городском асфальте
И смоем дождь скопившуюся грязь,
Во мне звучит мелодия Вивальди –
Такая вот причина или связь.

Я жду весны, как соловей ждет лета,
Я вижу в снах то горы, то тайгу,
А то себя, заброшенного где-то,
А где, проснувшись, вспомнить не могу.

Кому из нас такое не знакомо,
Когда весной томление в груди:
Стоят дела и не сидится дома,
И радостно, что поле впереди.

Мой молоток разохся без работы,
Рюкзак пылится где-то в кладовой,
А у друзей приятные заботы
О жизни предстоящей полевой.

1996 г.

Пусть возьмут меня в Саяны

Я, как друг мой Фёдор Сасин,
На любой согласен труд,
Я вообще на всё согласен,
Только пусть меня возьмут.

Глаз набитый смотрит в корень,
Не беда, что слеповат,
Мой лоток в ручье проворен,
Молоток, что автомат.

Я могу устроить баню,
Заседлать коней с утра

И такие щи сварганю
Из воды и топора!

Я готов с утра до ночи
Жарить, парить и варить,
Я готов пойти рабочим
И могу руководить.

Пусть возьмут меня в Саяны,
На Алтай, на Салаир:
Я от счастья буду пьяный,
Вновь увидев этот мир.

2000 г.

Сны

Который год не выезжаю в поле:
Прошли мои, как видно, времена.
Но каждой ночью вольно иль невольно
Та жизнь ко мне является во снах.

Встречаюсь в них со старыми друзьями –
Иных уж нет, другие далеко,
А памяти провалы и изъяны
Со временем даются нелегко.

Шагаю с ними дальними маршрутами
Или один сижу на буровой,

Керн разбираю, кем-то перепутанный:
Не знаешь, где начало, где забой.

Поселки снятся, штольни и канавы,
До боли мне знакомые места,
То конные брода и переправы,
То бревна полусгнившие моста.

Я за ночь переделал столько дел –
Хватило бы на парочку отчетов.
...Пора вставать – будильник зазвенел,
И надо собираться на работу.

2005 г.

В Канаду!

(посвящение Н. Подгорных)

Мы другом гордимся и рады:
На берег залива Гудзон
Наш друг поработать в Канаду
Поехал на целый сезон.

Он будет искать там алмазы
На дне самодельных лотков
Набитым, наметанным глазом,
Промыв кубометры песков.

Н.М. Подгорных.
Север Канады

Не только хоккейные асы
Престиж поднимают страны.
Сегодня научные массы
«Отсталой» Канаде нужны.

Мы другом гордимся и рады:
Он в грязь не ударит лицом,
А нам привезет из Канады
Футболки с кленовым листом.

1995 г.

В.И. Васильеву – 75!

От имени ушедших и живых,
Которых набралось уже немало,
Кто был увековечен в минералах
Стараньями ума и рук твоих.

Не помышляй об отдыхе пока,
Не обращай вниманье на усталость,
Три четверти столетия – не старость,
Коль ум остёр и крепкая рука.

В.И. Васильев

Тебе любое дело по плечу:
Исследовать ли вещества частицу,
Найти в лесу хорошую грибницу
Иль вырастить в Сибири алычу.

Научный подвиг твой не позабыт,
Случиться же такому было надо:
Не у себя на родине – в Канаде
Назвали минерал «васильевит».

2004 г.

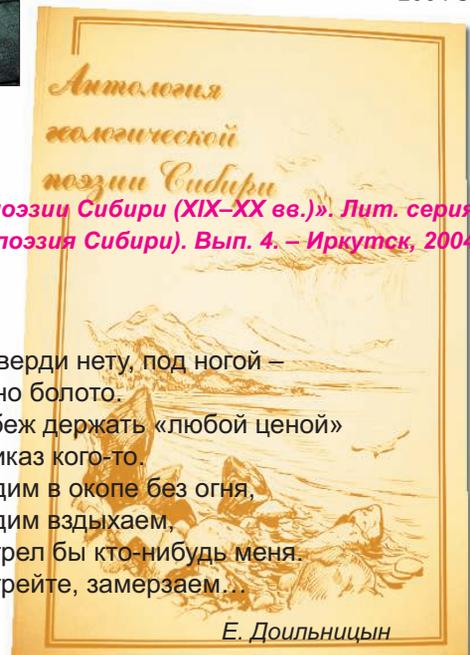
Из сборника стихов «Антология геологической поэзии Сибири (XIX–XX вв.)». Лит. серия «В поисках руд и созвучий» (геологическая поэзия Сибири). Вып. 4. – Иркутск, 2004

Зима 1941–1942 года

Опять снега. Опять пурга.
Мороз под сорок!
Была бы хоть кругом тайга
Да меховой опорок!
Льдинкой стынет на ветру
Мое дыханье,
Забраться в теплую «нору»
Мое желанье.

И тверди нету, под ногой –
Одно болото.
Рубеж держать «любой ценой»
Приказ кого-то.
Сидим в окопе без огня,
Сидим вздыхаем,
Согрел бы кто-нибудь меня.
Согрейте, замерзаем.

Е. Доильницын

В сорок первом

Засыпало землей, отмывало дождем,
Снег зимой согревал нас чуть-чуть,
Не на запад пока, а мы к Волге идем,
Отмечая могилами путь.
Где успеем – хороним. Чаще – просто отход,
Оставляя убитых на Бога...
Штаб, наверно, списал наши души в расход.
Ими устлана наша дорога...

Ну а мы, что остались в живых,
Вспоминаем друзей фронтовых.
Я завидую им, смерть принявшим в бою,
Защищая Отчизну свою.
Живы мы до сих пор, но уже не живем!
Написала нам власть на роду:
До кладбища дойти и обмыться дождем,
Как тогда в Сорок первом году...

Е. Доильницын

Другу

Не хнычь, мой друг, за рюмкою вина,
Что жизнь твоя прошла и хвост свой показала.
Поверь, что в этом и твоя вина,
Что много выпил ты вина – оно тебя и доконало!

Мораль известна. И не буду ухмыляться,
Как твой покойный друг – прохвост!
Коль не успел за гриву жизни удержаться,
Держись пока за жизни хвост!

Е. Доильницын

Заповедь оптимиста

Как сделать, чтоб совсем не скиснуть,
А ярко, энергично жить?
Привычки вспомнить – оптимиста,
С людьми хорошими дружить,
Не вешать нос от неурядиц,
От всякой мелочи порой,
Не наводить на подлость глянец
И за друзей стоять горой!

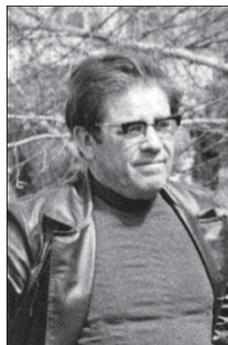
Валерий Васильевич
Золотухин

И даже в трудной обстановке,
Когда готов махнуть рукой,
Старайся – пересилить ловко,
Иди на трудности – как в бой!
И лозунг оптимисту нужен –
«Могло быть хуже для меня!»
А если все-таки – не хуже,
То – оптимист, должно быть, я!

В. Золотухин

Они живучи, черти...

Ползет за печку таракан.
Орел за облаком летает.
И каждому свой жребий дан:
Один – ползет,
Другой – летает.
Один работает как вол,
Другой на службе верно служит.
Один в лохмотьях – бос и гол,
Другой в дубленке – и не тужит.
Он каждый день мясное жрет,
Бедняк сырую воду пьет.

Фёдор Петрович
Кренделев

Один в погоне за мечтой
Всё ходит, ищет, сам не свой;
О светлом дне мечтает –
Под облака взлетает.
А тот, который мясо жрет,
Как таракан, за печь ползет,
Ползет и рад до смерти...
Они живучи, черти!

Ф. Кренделев

О моем друге

Памяти Сергея Троицкого

Умеем ли ценить друзей,
Внимание их и труд,
Когда они суть наших дней,
А не когда уйдут?..

...Едва лишь мысль, что забрела,
Успел вписать в строку,
Как: «Здравствуй, Лев! Ну, как дела?
Давай попьем чайку!» –

Шагнул товарищ в кабинет.
Мы дружим с давних пор.
Порой охоты думать нет,
Но затеваем спор.

Мозги над прорвой ерунды
Ломаем так и сяк:
Когда и как исчезли льды,
Кто мамонту был враг...

И, предъявляя разный нрав,
Мы тужимся понять,
Что тут к чему и кто же прав,
Засев статью писать.

Подчас с досадою терплю
Я наш вечерний треп,
Но друга, видимо, люблю,
Приятен этот сноб.

Частенько допоздна сидим,
Совсем забыв о сне,
Вполне я откровенен с ним,
Он тем же платит мне.

Начну ему стихи читать,
Он – сам в душе поэт –
Поможет рифму подобрать
И разберет сюжет.

К делам житейским перейдем,
Блюдя и честь, и такт, –
Вдвоем в затылке поскребем
И взвесим каждый факт.

Там кто-то сотворит навет, –
Он скажет: «Наплевать!»
И даст единственный совет,
Куда кого послать.

С.Л. Троицкий

Он – семьянин и оптимист
И в жизнь по уши влез.
А я? Мой путь, увы, тернист
Как бы в противовес.

Порою места не найдешь –
Друг гонит прочь тоску:
«Здорово, Лев! Ну, как живешь?
Давай попьем чайку!»

А то подкинет анекдот
С предлинной бородой,
То быль про север завернет –
Отвлечь, само собой.

Вот так, бывает, мы дышим
Часа по три вдвоем.
Доволен он, легко мне с ним,
И никого не ждем...

Но как-то, помню, он спросил –
С тревогой, в первый раз:
«На сколько хватит наших сил?
Что ждет по смерти нас?»

«Конечно, – я ему в ответ,
Уставя взгляд в окно, –
Внушают нам: бессмертья нет,
Но, верю, быть должно.

А впрочем, этим делом, друг,
К чему крутить башку!
Жизнь – и не вектор, и не круг.
Давай хлебнем чайку...»

...Иным больницу, муки, боль
Истерзанных сердец
Дарит судьба, страдальца роль,
Трагический конец.

А он ...скончался в пять минут,
Без ужаса в глазах,
Не ощутив смертельных пут,
Едва ль изведав страх,

Что нет уже пути назад,
Что это – шаг во тьму
И что последний вздох и взгляд
Отпущены ему.

Из нас двоих я испытал
И горе, и недуг,
Но я живу, хотя устал,
А умер он – мой друг.

Чужую смерть видал не раз
Я на своем веку.
Его исход меня потряс
И породил тоску.

Прошел уже немалый срок,
Но как тот день забыть,
Когда в кладбищенский песок
Пришлось его зарыть!..

Лев Васильевич Фирсов

...Давно не входит в кабинет
От дел передохнуть
Мой друг Сергей: покинув свет,
Он держит в вечность путь.

Но жду, как было много лет,
И сердце начеку:
«Ну здравствуй, Серж! Ведь это бред!
Садись попьем чайку...»

Л. Фирсов, 1977 г.

Из сборника стихов: Птицын А.Б. «Остановка во времени». – Новосибирск, 2002

* * *

В дыму костра под северной луной
Людские души вывернет наружу.
В июльский зной и мартовскую стужу
Мои друзья проходят предо мной.

В глазах искрится отблеск красноватый,
В речах сквозит покой и теплота.
Я верю: сохранятся навсегда
Следы ночевки на траве помятой.

* * *

На камни лягут наши имена,
Когда найдется подходящий камень.
И славные былые времена
Уснут навеки рядом с именами.

Но бесконечна времени река,
Ее спираль ложится на погосты.

Пришли мы в этот мир издавека,
Уйдем, как засидевшие гости.

Вернется память на круги своя,
Когда проснется брошенное семя,
И штопором извечным бытия
Поднимет пробку будущее время.

Из сборника стихов: Грацианова Р.Т. «Думы о былом». – Новосибирск, 2007

* * *

У жилья на семи ветрах,
Где порой ты насквозь промок,
Вьется сизый дымок костра –
Спутник наших трудных дорог.

Горьковатый запах дымка
Кровь кочевников будит в нас,
Пусть прошли века и века,
Култ огня еще не угас.

По весне мы чувствуем вновь
Зов костра, просторов, полей.
И проносим свою любовь
Без дорог, по целинной земле.

Римма Трофимовна
Грацианова

Горький привкус лучшего дня
Нам в дорогу выдан судьбой –
Отрицанье тебя и меня,
Утверждение нас с тобой...

Это даже не рассказать,
Как надежды падали в прах,
Только вспомнишь – щиплет глаза
Горьковатый дымок костра...

Р. Грацианова

* * *

...Что-то брюки понадели,
 Что-то юбки удлинители...
 То ли дело, как газели,
 Длинноногие все были...
 Как посмотришь, – в жар бросает,
 А теперь – не много толку...

Род их явно угасает,
 Нет ума – завесят челкой.
 Тоже лезут всё в науки,
 Это дело-то мужское...
 Бог спаси от этой штуки –
 Днем и ночью нет покоя...

*Из книг Л. Фирсова. «Загадки мира: Стихи. Дневниковые записи». – Большой Камень, 2005;
 «Мы не одни: Стихи». – Магадан, 2006*

Корни

О, как легко ты бросил мне,
 Что Родина – пустое слово,
 Что ею сыт вот так, вполне,
 И хочешь поприща иного.

Что много есть прекрасных стран
 На всех широтах и долготах,
 И правда то, а не обман,
 Что жизнь должна быть не в заботах.

Не на тебя метнул я взор –
 На ширь степей, поля, покосы,
 На пики в белых шапках гор,
 На даль лесов, речные плёсы.

Чредою в памяти прошли
 Колена предков, мать из детства.
 Их прах стал символом земли,
 Он часть бесценного наследства.

Представил рядом, наяву,
 С кем нитью дружбы прочно связан,
 Печалюсь, радуюсь, – живу –
 Кого люблю, кому обязан.

Сорвал полыни стебелек,
 Растер – и горько и медово.
 Хлестнул по голым нервам ток:
 Нет! Не пустое это слово!

Ну что ж, ищи, космополит!
 Искать, где лучше, стало модой.
 Но знай – когда-то заскорбит
 Душа, утратив корни рода.

1978–1980 гг.

Пути разума

Всесилен ты в эпоху ЭН-ТЭ-ЭР,
 Но не кулак прими эмблемой века.
 Люби всех сущих, как учил Сотер
 Не божьим словом – словом человека...

Разумен ты. Зачем же сеешь зло?
 В конце концов какой достигнешь цели?
 Ну что ж, пихай их в жадное нутро –
 Кто за тобой мозгами не успели.

Моря и реки ядом отравляй,
 Живи под небом в грязно-дымном свете.
 Сооруди индустриальный рай
 И не оставь травинки на планете.

Сожри планктон, начни хлореллу есть,
 Растя ее на собственном навозе.
 Плодись без меры – не собрать, не счесть
 Твоих плодов, когда почиешь в бозе.

Не дай закиснуть хищному уму –
 Иди на связь с далекими мирами,
 Неси войну, убийства, рак, чуму –
 Всё, что постиг, что испытал веками.

Планеты грабь повсюду, не жалеи!
 Визмай с них дань харчами и металлом.
 Столкни светила с правильных путей,
 В пространство влезь космическим нахалом.

Валяй, цари! И, ханжески скорбя,
Потерям счет веди, но будь же точен
И в «красной книге» лично для себя
Предусмотри в итоге пару строчек.

Достойно кончи, не тяни игру –
Вселенной в рожу вызов брось победно,
Шагни в гордыне в Черную дыру
И... пропади в ней пропадом бесследно...

Разумен ты, тебе подобных нет.
И есть надежда, что придет прозренье:
Рассудок твой – первопричина бед,
Творить добро – ума предназначенье.

1978–1980 гг.

Золотоискатель

Мачты лиственниц – вдоль по увалу,
В поймах рек – тополевы свечи...
День за днем, от привала к привалу
Лямки давят гудящие плечи.

Не иди налегке,
Если дом в рюкзаке:
От харчей до запасных ботинок,
Патронташ – поперек,
За ремнем – молоток,
Под рукою – приклад карабина.

Непрерыв комариного зуда,
В кровь расчесана шея от яда,
Но шагаешь, как робот, куда
Не иссякнут кулоны заряда.

От темна до темна
Отмахиваешь сполна,
За спиною – два пуда поклажа.
Не сравним моцион
Под гитарный трезвон
По песочку курортного пляжа.

Вам, романтики дальних скитаний,
По душе ли такая работа?
Допоздна от предутренней рани –
По горам, по тайге, по болотам...

Без тореных дорог
Меришь вдоль-поперек
Землю-матушку, топчешь ногами.
Просто так не найти
Рудных жил на пути –
Шевели попроворней мозгами!

Молотком сокрушая породу,
Тишь кромсая брусом аммонала,
Проклинаешь себя, и природу,
И ничтожные блески металла.

Злости нет ни на грош –
По привычке клянись,
Посылая и к черту, и к богу:
Будь сто сроков у нас,
Выбрал в сотый бы раз
Ту же самую в жизни дорогу.
У ручья, на коленях, в поклоне
Смоешь груды песка через силу –
Вот тогда засияет в ладони
Желтый дьявол, подобно светилу.

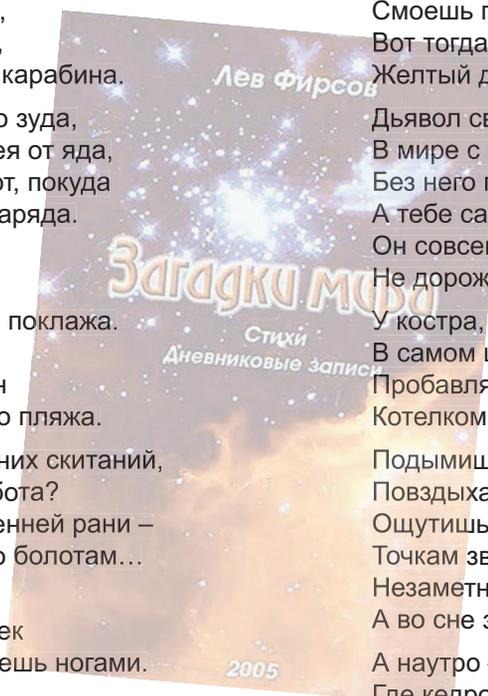
Дьявол сводит с ума,
В мире с ним – кутерьма,
Без него поспокойней бы стало.
А тебе самому
Он совсем ни к чему –
Не дороже простого металла.
У костра, под раззвезданным небом,
В самом центре безлюдного края
Пробавляешься каменным хлебом,
Котелком голубичного чая.

Подымишь табаком,
Повздыхаешь тайком,
Ощутишь во всем теле истому,
Точкам звезд подмигнешь,
Незаметно уснешь,
А во сне затоскуешь по дому.

А наутро – опять вдоль увала,
Где кедровый кудрявится стланик,
Начинаешь тропить все сначала,
Будто ты – Очарованный странник.

Самородков – кiset,
Но не золото – нет! –
Почитаешь в душе за кумира:
Бродишь вслед за мечтой,
Опьянен красотой,
Зачарован загадками мира.

1979–1980 гг.

Дай слово

Нам не дано природой точно знать,
 Когда предстанет безвозвратный путь.
 Дай слово, что ты будешь вспоминать
 Меня всегда. Былое не забудь!
 Пока я здесь, а не за пустотой,
 Пока не дух, а просто человек,
 Дай слово, что нестертою мечтой
 В твоей душе останусь я навек.

Припомни череду минувших дней,
 И счастьем одаривших, и тоской.
 Дай слово, что любить еще сильнее
 Ты станешь и за гробовой доской.
 Но часто на свиданья приходи,
 Без слез, без сетований, но с мольбой.
 Дай слово, что всегда в твоей груди
 Я был, и есть, и буду твой!

Вехи прогресса

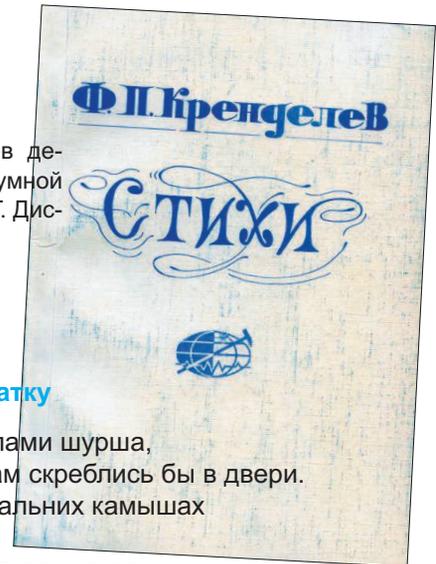
Мы не стоим, не пятимся назад.
 Дела свои вершили не напрасно.
 Возьми любой музейный экспонат,
 И наш прогресс представишь ясно:
 Вот ряд орудий – сколотый кремьень,
 Из кожи щит, из бронзы наконечник,
 Железный меч, заржавленный кистень,
 А это – пули сплюснутый сердечник...

Вот черепа... В одном дыра сквозит:
 Пробит висок стрелою савромата,
 В другом – дыра такая же на вид,
 Но от куска свинца из автомата...
 Нелегкий путь от камня и от стрел
 Ты, гомо, вынес, но... не поумнел.
 (Ты, Человек разумный, одолел!..)

Из сборника: Кренделев Ф.П. «Стихи». – Новосибирск, 2003

Фёдор Петрович Кренделев делится очередной остроумной байкой с Э.П. Изохом и Э.Г. Дистановым

Как ставить геологическую палатку

Сначала колья прочно вбей,
 Потом на них накинь палатку:
 Тяни – и силы не жалей,
 Чтоб парусина стала гладкой.

Потом внеси рюкзак, мешок,
 Сухие седла и постромки.
 И надо, чтобы был песок
 Вдоль берега,
 У самой кромки.

Чтоб вокруг палатки лес шумел,
 Чтоб выход был широк и весел,
 И чтоб по вечерам висел
 Над лесом этим
 Тонкий месяц.

Чтоб ели, лапами шурша,
 К вам по утрам скреблись бы в двери.
 Чтоб утки в дальних камышах
 Скользили,
 Не пугаясь зверя.

Чтоб тихим шелестом вода
 Сон навевала
 крепкий,
 сладкий...

Но главное,
 Чтобы звезда
 Всю ночь мерцала над палаткой.

1976 г.

Рюкзак

Рюкзак, походный мой товарищ,
Весь мир пройдем с тобой вдвоем,
Ты мне и кров, и стол мне даришь;
В тебе палатка с котелком.

Ремни широкие с застежкой,
Несешь тебя – потеет лоб.
На самой дальней, трудной стежке
В тебе мой дом и гардероб.

Карман центральный – умывальник,
А в боковом – ее письмо.
Спасибо, друг, в сторонке дальней
Мне так легко с тобой вдвоем.

Рюкзак, походный мой товарищ,
Меня ни в чем не подведет:
Он мне моря и горы дарит,
И в нем душа моя живет.

1965 г.

Женщинам-геологам

Вас не балуют модельеры.
Всякой логике вопреки
На пороге космической эры
Шьют пудовые дождевики.

Вы проводите жизнь в походах,
Привыкая к тайге за лето,
Но на зависть красавицам модным
С вас художники пишут портреты.

От семьи вас работа уводит
В те места, что забыты богом.
Рядом с вами опасность бродит,
Вместе с вами кочует тревога.

Вас зато не зовут к ответу,
Не бросают упреки вам,
Потому что нигде на свете
Нет внимательней жен и мам.

Умудряетесь – как? Не ясно! –
Все упущенное наверстать.
Только женщинам, вам, прекрасным,
Труд нелегкий такой под стать.

1968 г.

Письмо Г.С. Залетаеву

Привет тебе, мой Жорж, дружище!
Я получил твоё письмо:
В нем есть для размышлений пища,
Задором дорого оно.

От Бори Лапина посланье
Пришло, и тож с твоим стихом.
В душе настало воздыханье;
Вздыхал я сам, вздыхал мой дом.

Адель мне расправляла плечи
И говорила: «Друг, крепись.
Все будет, будут даже встречи.
Уж такова сегодня жизнь».

Так скачут дни, недели, годы,
Что только знай да поспевай,
И даже если есть невзгоды,
Скулить не смей, а попевай».

Но я не шибко разобрался
И чуть не начал попивать
И, как Мальбрук, в поход собрался,
В Сибирь науку поднимать.

Но здесь отчаянные люди,
Все сплошь мыслители они.
Им все подай скорей, на блюде,
А блюда нет – ведром гони.

«Во глубине сибирских руд
Храним мы гордое терпенье»,
Авось по шее не дадут,
И в этом уж вознагражденье.

Моя партийная дорога
Аж в Забайкалье привела.
Уже очухался немного
И начал зачинать дела.

Уже знаком сосед с соседом,
И вроде б не о чем тужить.
Под Новый год я стану дедом
И, стал быть, с бабкой буду жить.

Ну да и это все терпимо,
Жить можно до скончанья дней.
И счастье не промчится мимо:
Мир всем в БурМон-дии моей.

Улан-Удэ, 1979 г.

Инклюзивы

Ю.А. Долгову

В Сибири множество движений
Возникло за последний век.
И вот проблемою включений
Занялся новый человек.

Включенья раньше просто грели,
Не зная меры, без цифирь.
Дела такие надоели –
Морозить стала их Сибирь!

Хотим мы вам напомнить снова,
Что нам Ермак открыл Сибирь.
Не меньший подвиг Ермакова:
Он дал нам в руки свой пузырь!

Ю.А. Долгов

Всех лучше дело у Долгова,
Хоть он работал не спеша
И не на бреге Иртыша,
А моря на берегу Обского.

Здесь от зари и до зари
Он изучает пузыри,
Морозит их и снова плавит,
И тем науку славит,
И двигает и вглубь, и вширь
На всю Россию... и Сибирь.

1964 г.

Из сборника: Буданов В. «Салаирская рапсодия». Книга стихов. – Новосибирск, 2003

Профессор

Лепезин, профессор,
Не груб и не агрессор –
Но если вам его не разозлить.
А если разозлили,
Считайте, что пустили
Вы джинна из бутылки погостить.

Он быстро вам докажет,
На пальцах все покажет,
Какой закон собрались нарушать.
Но если долбоносы
Не тянут суть вопроса –
Тогда уж в ход пойдет ядрена мать!

Владимир Иванович
Буданов

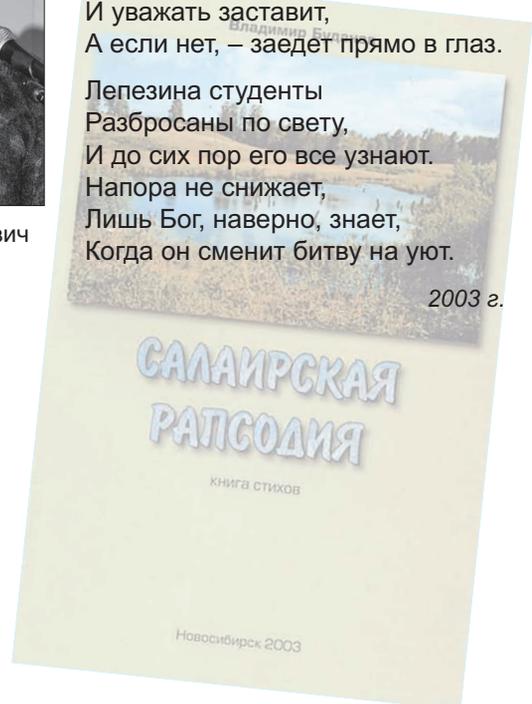
А он не сквернословит,
В стакане кайф не ловит,
Но спуску он обидчикам не даст:
На место всех поставит
И уважать заставит,
А если нет, – заедёт прямо в глаз.

Лепезина студенты
Разбросаны по свету,
И до сих пор его все узнают.
Напора не снижает,
Лишь Бог, наверно, знает,
Когда он сменит битву на уют.

2003 г.

Г.Г. Лепезин

Из сборника «Экспедиция на Парнас: Стихи». – Новосибирск, 1992

За гранью плача

Я хочу умереть один,
А не вместе со всеми разом,
Не в буране общих седин,
Заболевших в агонии разума.

Я хочу, чтоб за гранью плача
Над моею личной судьбой
Мир бы не был переиначен
Омертвляющею рукой.

Не затем я разумом мечен,
Чтоб исчезнуть из жизни совсем.
Не затем рождено Человечество,
Чтобы быть во Вселенной ничем.

Г.Л. Поспелов

Мир идет через горы бедствий,
Чтоб не пасть, а подняться ввысь.
Мы ответственны, люди, ответственны
За великое чудо – Жизнь!

Жизнь не Бог, в нее мало верить,
Надо биться за естество.
Биться так, чтобы даже смертью
Утверждать ее торжество!

Г.Л. Поспелов

Подражание

Скажи мне, кудесник – любимец людей,
Что будет завтра с землею?
Ужели потоки кислотных дождей
Всё то, что нам дорого, смоят?
От пыли и пепла усохнут леса,
Пожухнут альпийские травы,
И наших пернатых друзей голоса
Умолкнут в уснувших дубравах?

Алексей Борисович
Птицын

Ужели природы надменный венец,
Своей очарованный ролью,
Очнувшись, не сможет понять, наконец,
Природы, истерзанной болью?
И, нежно Природу с трибуны любя,
Погубит ее, сохраняя себя.

А. Птицын

Дорогому юбиляру – Олегу Степановичу Вялову

Полвека – это срок немалый,
Но дел ты много совершил.
И вот сидишь, окутан славой,
В созвездьи дружеских светил.

Залиты залы морем света,
Друзья пируют у столов,
И плавно льется речь поэта,
Как арфы звон, как песнь без слов.

С шампанским игристым в бокале
Приятно юность вспоминать:
Те дни, когда мы все дерзали
И всё хотели бы познать.

В стенах старинных русских школ
Впитали мы наук азы,
И каждый в жизнь так бодро шел,
Без страха бури и грозы.

С тобою наш рассвет встречали
На берегу Невы-реки;
Там беспредельно широки
Манили нас златые дали.

• • •

И десяти раз не промчала
Традиционный круг Земля,
Как вновь профессоров семья
Питомцу своему внимала.

Битком набит совета зал,
Глаза повсюду: справа, слева...
Ты геральдическое древо
Семейства устриц начертал.

Со дна морей, из тьмы веков
Их вывел всех на чисту воду...
Такого не слыхал от роду
Синклит седых профессоров.

Был быстро разрешен вопрос:
Провозгласили аксиом,
И доктора маститый сан
Тебе был Альма-матер дан.

Катились годы чередою,
Но ты их всюду упреждал:
То бродишь узкою тропою
Среди Памира грозных скал,

То с камчадалом в дымном чуме
Пьешь пополам с мошкой чай,
То изучаешь Кара-Кумы,
То путешествуешь в Китай.

За нефть медалью лауреата
Тебя отметил наш народ,
И ты под ней принес в Карпаты
Огонь в груди, что вечно жжет.

Пускай чуть-чуть посеребрила
Тебя уж времени рука,
Но прежняя слышна все сила
В твоих ударах молотка.

И речью пылкой увлекаешь,
Все так же блещет юный взор,
Когда студентам объясняешь
Строение Карпатских гор

Или с повадкой следопыта
В камнях газели ищешь след,
Что подвернула здесь копыта
Тому назад миллионы лет.

• • •

Так пусть же вечно страсть к науке
Пылает у тебя в груди!
Возьми покрепче молот в руки
И лишь вперед всегда гляди.

И чтоб вторая половина
Была не менее славна,
Нальем в бокалы эти вина
И выпьем все с тобой до дна.

В.С. Соболев
/Акын здешних мест/
20.02.1954 г.

Выборка из сборников стихов разных лет

Из книги «Профессор Ю.А. Воронин: ученый, гражданин, писатель, учитель». – М., 2009

Юрию Александровичу Воронину – моему научному руководителю, профессору, доктору физ.-мат. наук, заслуженному деятелю науки и техники РСФСР, основателю сибирской научной школы геокибернетики, бойцу-добровольцу Великой Отечественной войны, мастеру спорта СССР по самбо

Прометеи

Нас годы и звания преображают:
Важнеем и хмуримся мы,
Сверхновые веянья нам досаждают,
И наши слабеют умы.

Но есть необычные люди на свете:
Ребяческой удалью глаз,
Веселым задором характер их светел,
В них юности пыл не угас.

Седы их виски, но каштановый локон
Упрямо торчит из седин;
Годам вопреки и жестокому року
Могучий их дух не слошим.

Их страстной энергии, дерзости юной
Тесна неразмашистость дел.
Наукой, борьбой, кораблем возлелунным,
Страной управлять их удел.

Сердца и улыбки восторженных женщин –
Награда за мужество им;
И сан их служебный почтеньем увенчан
Коллег, тяготеющих к ним.

Не знает усталости, ржавчины, ломки
Их плоти упругий металл:
Из стали, отнюдь не из глины с соломкой,
Их предка Всевышний создал.

Им небом дарованы щедрость и сила,
Веселость и праведный гнев.
Как Гея титанов, на бой вдохновили
Их матери, ласку презрев.

Они не попали в любимцы к Фортуне,
Им с детства уют не знаком.
Кривые пути предлагали им втуне –
К мечте они шли напролом.

Нещадно по спицам лихих экипажей
Противников палки секли,
Но вынесли всё они с честью и даже
Упорнее к финишу шли.

Для них короли, академики, боги
Не менее смертны, чем мы;
Ни званий фетиш, ни короны, ни тоги
Не лучше им старой чалмы.

Им ценности этого мира известны:
Им всех украшений милей
Подвижность ума, рук мозоли и честность
Да преданность кругу идей.

Бывают они необдуманно грубы,
Доверчивы и горячи;
Но пусть не осудят их: все жизнелюбы
Поспешны в делах и речи.

Свергать ретроградов и новое строить –
Дарован им славный удел.
Творя, переделывать мира устои
Им голос души повелел!

В.А. Сергеев, 1975 г.

**Учителю
(на смерть Ю.А. Воронина)**

«Я с ним не пошел бы в разведку» –
До жути прямые слова;
Звучат они, знаем, нередко,
Звучат, как звенит тетива.

Учитель! С тобою в разведку
К фашистам, зимою, в мороз,
Тая в темноте сигаретку,
Ходить мне, увы, не пришлось.

Не знаю, как ты, мой Учитель,
Но я бы с тобою пошел.
Ты был и мудрец, и воитель,
И друг, и трудящийся вол.

Ты славился долгом и честью,
Веселою мощью ума,
Заботой о тех, с кем ты вместе,
Встречая любые шторма.

И днями, и в ночь-беспросветку,
Умы заострив, как штыки,
С тобою шли в георазведку
Соратники, ученики.

Потух твой огонь олимпийский,
Остыла рука под щекой:
Ты тихо ушел, по-английски,
Других сберегая покой.

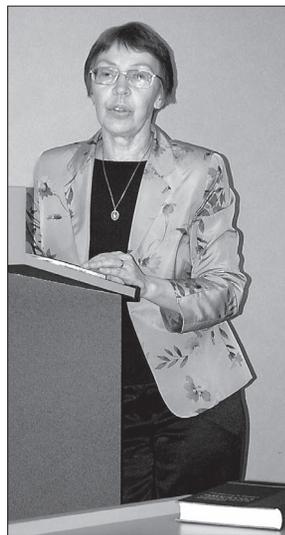
Судьбою мне выдало метку:
Пути наши, к счастью, сошлись.
С тобою я шел, как в разведку;
С тобой я отправился в жизнь.

В.А. Сергеев, 26.07.2005 г.

Глядя на старую фотографию

Восемнадцатый блокпост
далеко стоит на Ост.
Восемнадцатый блокпост
с виду очень прост.
Издалёка-далека
простирается тайга.
Ни тропинки, ни дороги,
деревянный лишь настил –
в гости к другу пригласил.
Осень нынче глубока,
глубока и высока.
В деревянном доме том
славно было б жить вдвоем –
без забот и суеты,
ежедневной маеты.
В телогрейке, сапогах,
рюкзачишко на плечах.

Л. Киселёва

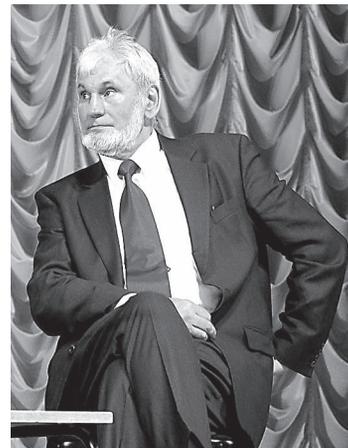
Лидия Григорьевна Киселёва

* * *

Кончается везенье, и с небес
Спадают струи на осенний лес.
А мне еще два месяца до дома,
И где еще он будет – мой покой?
Бамбук шуршит упрямо и знакомо
Вдоль серой полосы береговой.

Кончается везенье, и не жди!
Качаются замедленно дожди.
Маршрутов не предвидится, как бусы,
Дождинки застывают на виске.
И круглые стеклянные медузы,
Как Луны, догорают на песке.

Г. Прашкевич

Геннадий Мартович
Прашкевич

Лес

А когда опять в лесу,
В карабин загнав патроны,
Я шагну под те же кроны,
На прицел возьму лису,
Ель мне глухо проскрипит:
«Ты вернулся. Неужели
Даже голос древней ели
Бед от лис не отвратит?»

Я опомнюсь и в листве,
Прокалённой, будто в печке,
Продерусь к таежной речке,
Прислонюсь щекой к воде,
Как молитву сотворю:
«Лес мой, дай любви и тени!»
И, как в женские колени,
Ткнусь в небритую траву.

Г. Прашкевич

С поэтическим творчеством к.г.-м.н. Людмила Николаевна Похиленко сотрудники институтов знакомы больше. Век компьютеризации и Интернета позволяет нам следить за ее творческими изысканиями. Почти к каждому празднику она сбрасывает по институтской сети свои очередные стихотворные шуточные посвящения либо оригинальные художественные коллажи со стихами. Людмила Николаевна приняла эстафетную палочку поэтического юмора от Петра Михайловича Бондаренко.

Голая лирика

Из сборника стихов: Лю «Голая лирика». – Новосибирск, 2009

Триптих

Геологов добрых, хороших и разных,
Изрядно умытых и тщательно грязных,
Геологов юных, геологов зрелых,
Поля проводящих в Крыму и Карелах,
Геологов очень открытых и хитрых,
Геологов съемки, геологов гидро-,
Кто в недрах земли добывает алмазы,
Геологов нефти, геологов газа,
Всех тех, кто дорогу без компаса знает,

Геологов смелых (других не бывает),
Геологов рьяных, геологов резвых,
Геологов пьяных, геологов трезвых,
Кто с камнем за пазухой ходит по свету,
Кто долгой зимой изнывает по лету,
А летом в поля от семьи убегает,
Всех их, романтичных (других не бывает),
Геологов скрытных и очень речистых,
Упорных экологов и тектонистов,
Всех тех, кто безумно влюблен в минералы,
Из древних морей извлекает кораллы,

Людмила Николаевна
Похиленко

Шлифы изучает ужасно дотошно,
 Кто моет шлихи до кондиции «тошно!»,
 На кристаллографии зуб не сломают,
 Геологов умных (других не бывает),
 Геологов лысых, а также лохматых,
 Геологов-дам в бигудях и помадах,
 Геологов мрачных и вечно веселых,
 Задумчивых, знающих массу приколов,
 Машину водящих и водку не пьющих,
 Куда-то глядящих и где-то спящих,
 Всех ярких, азартных и фотогеничных,
 Всех самовлюбленных и самокритичных,
 Всех стройных, сидящих всегда на диете,
 И кто за фигуру свою не в ответе,
 Отважных, кто грудью других закрывает,
 Геологов верных (других не бывает),
 Геологов тощих, геологов сытых,
 Геологов, жизнью и молью побитых,
 Всех тех, кто, рюкзак надевая на плечи,
 Спешит покорить все якутские речки,
 Кто эксперимента фанат и глашатай,
 Кто может работать лотком и лопатой,
 Кто милой улыбкой восторг вызывает,
 Геологов щедрых (других не бывает),
 Кто типа конкретно ваще без базара
 Нам тихую песню споет под гитару,
 Геологов классных, порой эксцентричных,
 Со всеми согласных, всегда полемичных,
 Геологов мудрых, геологов сильных,
 За модой следящих, изящных и стильных,
 Всех бывших, и будущих, и настоящих,
 В борьбе за открытия ночами не спящих,
 Ни разу за поле тушенки не евших
 И только на ней весь сезон просидевших,
 Не ждущих добра от валютного фонда,
 Живущих практически без микрозонда,
 Но не обойденных каким-нибудь грантом,
 Гордящихся степенью или талантом,
 Себя отдающих научной стихии,
 Геологов нудных (бывают такие,
 Но их коллектив из рядов изживает,
 Чтоб гордо сказать, что таких не бывает),
 Считающих рейтинги и пофигистов,
 Начитанных, грамотных специалистов,
 Всех вас, геофизики, геодезисты,
 А также примкнувшие к нам программисты,
 Всех как-то припавших и где-то причастных
 И к нашему празднику не безучастных,
 Всех вас, дорогие друзья по удаче,
 Решающих главные в мире задачи
 Ресурсов природных, ресурсов душевных,

Великих, свободных и несовершенных,
 Всех тех, кто однажды ушел в депутаты,
 И тех, кто покинул родные пенаты,
 Всех наших и ваших, забытых и прежних,
 Когда-то российских, теперь – зарубежных,
 Всех крупных ученых и просто рабочих,
 Всех видных, завидных, и прочих, и прочих –
 Всех вас мы открыто и чистосердечно
 Поздравить спешим с нашим праздником вечным!

Хотим пожелать вам здоровья и счастья
 И в грантах российско-буржуйских участия,
 Открытий глобальных, успехов безмерных,
 Зарплат выдающихся, не эфемерных,
 Наука чтоб стала богатой до жути,
 Чтоб завтра же деньги вам выделил Путин,
 Чтоб вам нипочем никакие преграды,
 А сверху чтоб сыпались только награды,
 Полей плодотворных, коллег безупречных,
 Студентов проворных, студенток беспечных,
 Сапог не дырявых и речек не мелких,
 Чтоб вы побеждали в любых переделках,
 Чтоб рыба ловилась и утром, и в полдень,
 А фляга со спиртом всегда была полной,
 Палатки и спички чтоб были сухими,
 Консервы и каши не очень плохими,
 И чтобы клещи вас поменьше кусали,
 И чтобы любимые вас не бросали,
 И чтобы душевные ваши затраты
 Всегда приносили свои результаты,
 Чтоб дети и внуки учились отлично
 И чтоб одевались не хуже столичных,
 Желаем идей прогрессивных и дельных,
 Свершений не только в мечтах запредельных,
 И чтоб, молотком разбивая породу
 В дождливую, мерзкую, злую погоду,
 Вы грелись той мыслью: «Бывает и хуже,
 Но труд наш, бесспорно, почетен и нужен,
 И где-нибудь осенью после работы
 За нами, возможно, придут вертолеты».
 Желаем тайги вам без всякого гнуса,
 Чтоб к вам прилетали пегасы и музы,
 Влюбленность чтоб в сердце жила и отвага,
 А фляга со спиртом... (Опять эта фляга!..)
 Короче, желаем вам мирного неба,
 С икоркою черною белого хлеба
 (Ну, или хотя бы копченого сала),
 Статей в заграничных престижных журналах,
 Полета фантазии, дерзости мысли,
 Компьютеры-гады чтоб больше не висли,
 Чтоб вы достигали положенной цели,
 Всегда все могли и всегда всех хотели,

Чтоб легкость и ветреность не раздражали,
Коллеги (см. выше) всегда уважали,
И чтобы могли вы сказать в одночасье:
«Я жив! Я здоров! Я геолог! Я счастлив!»

II

Товарищи, сэры, геологи, братцы!
А помните флаги былых демонстраций,
Гирлянды с шарами и песни в колоннах,
Портреты ни в чем никогда не преклонных?
Ушло единенье былых поколений...
Так будем едины в своих устремленьях!
Помиримся, сестры! Опомнимся, братья!
Всплакнем и раскроем друг другу объятья!
Как сядем, как выпьем, как грянем, как спляшем,
Чтоб было не скучно ни вашим ни нашим!
Потом как возлюбим друг друга навеки –
Ведь все же мы люди, мы все человеки!
Пусть все мы имеем смешные пристрастья
И в митингах не принимаем участия,
Но все же какой-то общественной частью
Мы часто стоим за всеобщее счастье!
(И дружно стоим все за правое дело,
Конечно, в каких-то разумных пределах...)
Но главное – это мечтанья о мире,
На всех континентах и в каждой квартире!
И чтоб просыпаться под пение птичек!
И чтоб под откос не пускать электричек!
Чтоб ключ от квартиры со счастьем на блюде!
Чтоб без тирании и без революций!
Чтоб все согласились и все примирились
(Не так чтоб подрались – не то чтоб напились!)
Шутя и преодолевая преграды,
Мы скоро начнем жить, как должно и надо:
В лицах и вузах – учить и учиться,
В сортирах – не гадов мочить, а мочиться,
Любимым своим по утрам улыбаться,
С детьми не ругаться, с соседом не драться,
По роже не бить и по паспорту тоже,
Хоть где-то и в чем-то мы с ним непохожи...
Мы как напряжемся и как соберемся –
И сразу безумных успехов добьемся!
Да мы всю Россию рудой закидаем!
Да мы населеньем сравнимся с Китаем!
Придумаем (если мотор не заглохнет)
Такую «Оку», что Япония охнет!
Направим финансы в больницы и школы!
И первое место займем по футболу!
Да нам только плюнуть, да нам только свистнуть,
Немножко подумать, душой не закинуть!

Цены мы себе настоящей не знаем –
Ведь мы все сумеем, чего пожелаем!
Но – что удивительно – снова и снова
Упорно желаем чего-то дурного
И сами себя в тупики загоняем...
Цены мы себе настоящей не знаем...
Давайте поднимем сегодня бокалы
За то, чтоб простора нам с вами хватало,
За радость общенья на почве симпатий
Без тени политики и демократий,
За нашу работу, любимую нами,
И за МЧС, что воюет с цунами,
За длинные тосты, за немногословье,
Короче, ребята, за ваше здоровье!!!

III

Ну, все за столами? Помыты-побриты?
Бутылки открыты? Бокалы налиты?

Уходит год конской, тяжелой работы –
Посмотрим на нового года ворота,
С утра примеряя рога и копыта,
Допьем все, что в старом году не допито,
За год уходящий, а также – за новый!
К прощанию с Лошадью – будьте готовы!

Втянулись мы в новое тысячелетье,
Двадцатого века подросшие дети,
Две тыщи второй как смогли, так прожили:
Кого-то ругали, а с кем-то дружили,
Резвились и солнце ловили в ладони,
Как кони пахали и ржали как кони,
Как лошади пили и в сене валялись,
Кого-то любили, чего-то боялись,
Чего-то достигли и вдруг упустили,
Кого-то настигли, кого-то простили,
Куда-то прорвались, бряцая дарами,
И там оторвались по полной программе,
На важную встречу чуть-чуть опоздали,
Кого-то хвалили, кому-то воздали...
Да мало ли радостных дней и событий,
Да мало ли памятных дат и открытий,
Свиданий, поездок, походов за ...чаем,
Страданий, что душу всегда очищают,
Докладов, рецензий, стихов, комплиментов,
Как пел Окуджава, «счастливых моментов»
Нам год уходящий оставил и канул...
(Тут самое время наполнить стаканы.)

Пора нам решиться и определиться:
Ну что мы за звери и что мы за птицы?

ПОЭТОМУ,
 Рыцари и Сеньориты,
 Старухи и Рыбки, Деды (без корыта),
 Весы, Водолеи, Тельцы, Скорпионы,
 Львы, Девы, бенгальские Тигры, Драконы,
 Удавы и Кролики разного толка,
 Собаки и добрые серые Волки,
 Коты в сапогах, Близнецы, Крысы-Мыши,
 Кто может увидеть и хочет услышать,
 Стрельцы по мишеням, Быки, Козероги,
 Медведи, прославившие праздник в берлоге,
 Все Раки с огромною кружкою пива,
 И все Петухи с нравом очень строптивым,
 Лошадки, Кабанчики и Обезьянки,
 Бичи-горожане, Красотки-селянки,
 Друзья, Господа и их Милые Дамы,
 Все Мамы (и бог с ней, с немытою рамой!),
 Все Папы с газетой, футболом, диваном
 И вечно сочащимся кухонным краном,
 Все Красные Шапочки, Золушки, Феи,
 Коньки-Горбунки, Ваньки-Встаньки, Кощеи,
 Да просто Скромняги,
 Да просто Нахалки,
 Да просто Геологи, елочки-палки!
 Мои дорогие Козлы и Овечки,
 Мои Человечищи и Человечки,
 Кто кем себя видит и что в себе ценит
 И мнения враз о себе не изменит,
 Кто кем себя любит и кем себя числит,
 К себе обращенья другого не мыслит,
 Кто детство в себе не растратил по капле,
 В ком радости жизни еще не иссякли,

В ком живы восторги подарков под елкой,
 Кто загодя шарил по маминим полкам,
 Мечтая найти интересную книжку,
 Конструктор, машинку, сестренку, братишку,
 Кто завтра зажжет новогодние свечи,
 Кто сделал костюм на наш праздничный вечер,
 Желаю вещей вам простых и банальных:
 Успехов в работе и в собственных спальнях,
 Кремли чтоб стояли и деньги водились,
 Чтоб звезды сияли и детки родились,
 Не надо на Марсе нам яблонь цветущих –
 Пусть в каждой душе – ананасные кущи!
 И светлые рощи! (Не темные чащи!)
 И толпы павлинов, на ветках сидящих!
 И стадо сирен, сладко песни поющих!
 (И РФФИ-шников, гранты дающих!)
 И чтобы мечта до конца не сбывалась,
 Чего-то немножко всегда оставалось,
 Чему надо сбыться, чего бы добиться,
 К чему неустанно по жизни стремиться!
 Всем вечного поиска (в общем, процесса!)
 Великих свершений и мелкого беса,
 Который все время снует под ногами
 И очень мешает раскинуть мозгами,
 Будя наши чувства, тревожа желанья,
 В душе бередя тучи воспоминаний...
 Побольше надежды! (Плеснули в стаканы)
 Поменьше одежды и – в жаркие страны!
 Забудем печали!
 Наладим погоду!
 На этом кончаю –
 Всех вас С НОВЫМ ГОДОМ!!!

* * *

Товарищ Геолог!
 А все же заманчива должность твоя:
 Задраенный полוג
 И вместо матраца под попой хвоя.
 Снег кружится талый,
 Про дом и про ванну ревет вертолет.
 Поднимем бокалы
 За Тех-кто-в-дороге, за Тех-кто-их-ждет!
 Тайга и пустыня,
 Звенящая степь, заболоченный край –
 Любую святыню,
 Товарищ Геолог, себе выбирай.

Поднимем стаканы
 За Тех-кто-в-дороге, за Тех-кто-в-пути,
 Пусть их караваны
 Навстречу судьбе продолжают идти!
 Маршрут, как молитву,
 Тверди, пробираясь навстречу ветрам,
 Эмоций палитру
 Неси в тот природой воздвигнутый храм.
 Мы просто бродяги –
 Поем у костра, и на кризис плевать,
 Поднимем же фляги –
 Инфляции дружбы в полях не бывать!

Не верьте, кто скажет,
 Что лучше сидеть в кабинете, в тепле,
 Что все это лажа,
 Что скучно и хлопотно рыться в земле,
 Не верьте, не верьте,
 Когда над тайгой загудит мошकारа –
 На всем белом свете
 Нет фразы прекрасней, чем «В ПОЛЕ ПОРА!»

Будь стойкой, палатка,
 Не голоден гнус и рюкзак невесом!
 Железною хваткой
 Держи результат, закрывая сезон!
 Будь дерзок и молод,
 Свое непутевое счастье куя!
 Товарищ Геолог,
 А все же заманчива должность твоя...

2009 г.

* * *

Грядет Новый год. Столько снега на воле!
 А мы в институте, а мы на приколе,
 Как старый корабль и дырявая лодка, –
 Сидим за столами и пьем свою водку.
 И грамотно пьем (!) – всем здоровья желая
 И прошлые годы опять вспоминая.

Вот Мышь прошмыгнула. Вот Бык проломился.
 Вот Тигр прокрался. Вот Кролик забился
 Поглубже в нору, чтоб Дракон не заметил,
 Что Кролик еще существует на свете.
 Но время пришло – он был съеден Драконом,
 Который по тем же суровым законам
 Свой пост уступил, и Змея заструилась.

Лошадка промчалась. Коза порезвилась
 В чужом огороде на грядках капустных,
 Всю «зелень» сожрав и оставив их грустных...
 Теперь, строя рожи и фиги в кармане,
 Мы искренне рады любой Обезьяне.
 Мы ей открываем и души, и двери,
 Хотя в зоопарк этот вовсе не верим...

Во что же мы верим? Чего мы желаем?
 Чьи маски порой на себя примеряем?

Во-первых, конечно, мы верим в дорогу,
 В Надежду, Любовь, Доброту (понемногу).
 В интимном кругу верим в светлые чувства,
 А в темном углу – в боевые искусства.
 Мы верим в друзей, что на скользкой дорожке
 Подставят родное плечо, а не ножку.
 (Пусть даже красивую стройную ножку,
 Пусть даже чуть-чуть, невзначай и немножко...)
 Мы верим, что сядем (потом) на диету.
 И страстно желаем, чтоб канули в Лету
 И мелкие драки, и крупные войны,
 Чтоб мы за детей своих были спокойны,
 Чтоб этой зимой обошлись мы без стужи,
 (Чтоб градус не падал внутри и снаружи.)

Чтоб нас навещали друзья и подруги,
 Чтоб нам не мешали былые заслуги
 Увидеть какие-то новые краски
 И, может, почувствовать новые ласки.
 Чтоб нимб не давил и рога не качались,
 А лишь виртуально порой намечались,
 Маня и дразня, как спортивная фора,
 Как желтый мигающий свет светофора.
 Тарелки и блюда чтоб (часто) не бились,
 Супруги чтоб (снова) друг в друга влюбились,
 Зимой ощутив запах первой сирени,
 Бок о бок на кухне ваяя пельмени
 (Забыв в этот вечер, как больно бьет скалка)...
 Да здравствует Год обезьяньей смекалки,
 Ума, нестандартных решений задачи,
 Проворства и ловкости, шарма, удачи!
 Пусть громкие мальчишки не раздражают,
 А умные девочки много рожают
 Детишек веселых, здоровых, красивых
 На радость себе, и дедам, и России.
 Пусть будущий год чем-нибудь отличится
 Как памятный год, а не просто страница,
 Обычная, серая в жизненной книге...
 Да здравствует Год обезьяньей интриги –
 Интриги изящной, игры, вдохновенья,
 Театра, размаха, успеха, везенья!

Я думаю, каждый лелеет надежду,
 Что мы не задержимся надолго между
 Мечтой и реальностью, смутой и миром,
 А дружно всей нацией двинем за сыром!
 (Вот это по-нашему: честно и прямо!)
 Ведь если мы лихо ломаем программы,
 Обходим лицензии хитро и ловко,
 То плевое дело – взломать мышеловку,
 Почти как от шкурки очистить бананы...
 Да здравствует творческий Год Обезьяны!
 Да здравствует бремя пикантных капризов!

Людмила Николаевна Похиленко

Да здравствует время приятных сюрпризов,
Верченья хвостом (не виляния задом!),
Пусть дни рассыпаются ярким каскадом,
Пусть жизнь фейерверком веселым несется,
Пусть хмурые дни не погасят в нас солнца!
Так будем здоровы, и сыты, и пьяны!
До встречи, Коза! Заходи, Обезьяна!

1993 г.